

Советская ПРАЗДНИК В СЕМЬЕ АКТЕРОВ * ДРУЗЬЯ С НОВА ВМЕСТЕ 4 стр. АБХАЗИЯ * ЧТО ПРОИСХОДИТ В МИРЕ * НА СТАДИОНАХ И СПОРТИВНЫХ ПЛОЩАДКАХ

40-ЛЕТИЮ АБХАЗСКОГО ТЕАТРА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Перед прокурором в черной мантии — три ряда обвиняемых. Их здесь около пятидесяти, и все они «обвиняются» в одном: в самоотверженной и бескорыстной преданности искусству, своему театру, которому старшее поколение обвиняемых посвящало всю свою жизнь, а молодое... ну, оно просто не успело еще этого сделать, а лет через двадцать—тридцать в ему можно будет предьявить такое же обвинение!

Прокурор (артист А. Ермолов) первое слово предоставляет одному из самых «закоренелых преступников» — Азизу Агрба. Он обвиняется трижды — как актер, как режиссер и как переводчик пьес.

— Посмотрим, что вы сможете сказать в свое оправдание, — важно произносит прокурор и поудобнее усаживается в кресло. — Да, я виновен, — отвечает «обвиняемый». — Но я прошу суд учесть то обстоятельство, что я был не один, у меня было много соучастников. — и он указывает на первый ряд «подсудимых», где сидят Екатерина Шахрия, Минадора Зухба, Анна Аргун-Коношок, Леварсан Касландза, Шах Пачалиа и другие ветераны абхазской сцены.

— Вот они, мои соучастники. Мы все вместе виновны в том, что долгие годы сохраняем неугасимую любовь к своему театру, в том, что сумели передать эту любовь и чашей смени — второму поколению абхазских актеров. И еще мы виновны в том, что если не успели всего сделать за эти сорок лет, то надеемся, что наша молодежь продолжит это и осуществит все, о чем мы мечтали.

Так начался состоявшийся позавчера в Сухуми театрализованный вечер, посвященный сорокалетию абхазского профессионального театра.

Один за другим выходят и «прокурорскому» столу «обвиняемые». Вот Леварсан Касландза — он обвиняется в том, что ушел, а затем убил прекрасную Дездемону; Шахру Пачалиа предьявляется обвинение в том, что он Дездемону одевал. И в свое «оправдание» артисты А. Аргун-Коношок (Дездемона), Л. Касландза (Отелло) и Ш. Пачалиа (Яго) блестяще исполняют ряд сцен из «Отелло».

— Вы, так замечательно исполняющая роли матерей, — обращается прокурор к Минадоре

Зухба, — за что вы однажды умертвили своих детей? Чем вы можете оправдаться?

В ответ М. Зухба читает монолог Мелен, образ которой она великолепно воплотила на сцене Сухумского театра.

Вот Разамбей Агрба — легкомысленный, бестабильный Хлестаков, несколько осовремененный, а вот и Михаил Кове, который обвиняется не только в том, что свою жизнь посвятил театру, но и в том, что отдал искусство своего сына.

В исполнении М. Кове и А. Таниа была представлена сцена из пьесы Г. Губина «С тобой моя любовь», а в исполнении Софы Агумаа, Ивана Кокосерина и Нурбей Камкиа — из «Голого короля» Е. Шварца.

Прокурор вызывает Мариду Пачалиа. Ей и ее подругам (актрисы А. Аргун-Коношок, С. Агуаа, Н. Лакоба и С. Дбар) предьявлено обвинение в бунте против мужчин. И актрисам не остается ничего другого, как показать сцену из спектакля «Женский монастырь» — надо же им оправдаться!

Замечательным комедийным мастерством блистала Этери Ко-

гонна в сцене из пьесы М. Чамагуа «Золотая тропинка».

Второе отделение вечера открыли артисты грузинской драмы, которые тепло поздравили своих коллег и преподнесли им букеты цветов. Во втором отделении выступала преимущественно молодежь. Были показаны сцены из спектаклей «Призраки» по пьесе Д. Гулиа, «Голый король», «Дуэль», «Кровавая свадьба», «Женитьба», «Горячка» и «Снегурочка». Затем зри-

телям были представлены участники готовящихся к постановке спектаклей — «Да здравствует король» В. Полякова и «День взаимья» А. Гогуа.

И вот, наконец, на сцене появляется главная «обвиняемая» — директор и главный режиссер театра Нелли Эшба. Ей предоставляется возможность сказать последнее слово.

— Да, мы все полностью признаем себя виновными, — говорит она. — Нам хотелось, чтобы

сегодня, в этот радостный для нас день, всем было хорошо и весело. А насколько это удалось — судите сами.

Да, по-видимому, удалось. И уходит вот уже сорок лет. И тех, кто в этом виноват, от души поздравляют все любители театрального искусства.

Т. ТРОЯНОВСКАЯ.

На снимке: артисты грузинской драмы приветствуют своих абхазских коллег.